

ЧАСТНО-ПРАВОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 347.97/.99:338:004
ББК 67.711-74+65.050.2

ПРАВОВЫЕ КОЛЛИЗИИ ПРИ РЕОРГАНИЗАЦИИ ОРГАНИЗАЦИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: РОЛЬ НЕЗАКОННЫХ РЕШЕНИЙ СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ-ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

Д. В. Алонцева, К. Ю. Орехов

Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина (Елец, Россия)

В условиях стремительного развития цифровой экономики и внедрения новых технологий в сфере правоотношений все острее встают вопросы о согласованности правового регулирования в различных отраслях. Особую актуальность приобретают правовые коллизии, возникающие при реорганизации организаций, особенно в контексте взаимодействия норм банкротного и бюджетного законодательства. Нередко источником таких конфликтов становятся незаконные решения судебных приставов-исполнителей, затрудняющие реализацию процедур реорганизации и нарушающие баланс интересов сторон обязательств. Статья посвящена рассмотрению действий судебных приставов-исполнителей в рамках судебных дел. Авторами отмечено, что действующее законодательное регулирование не всегда успевает адаптироваться к новым отношениям, что приводит к противоречию между принципами правового регулирования. В качестве примера приведена конкретная правовая ситуация, при которой показано, какие принципы права могут вступать в противоречие друг с другом в связи с незаконными действиями должностных лиц.

Ключевые слова: правовое регулирование, решение судебных приставов-исполнителей, правовые коллизии

LEGAL CONFLICTS IN THE REORGANIZATION OF ORGANIZATIONS IN THE DIGITAL ECONOMY: THE ROLE OF ILLEGAL BAILIFF DECISIONS

D. V. Alontseva, K. Yu. Orekhov

Bunin Yelets State University (Yelets, Russia)

In the context of the rapid development of the digital economy and the introduction of new technologies in the field of legal relations, questions about the consistency of legal regulation in various industries are becoming more acute. Legal conflicts that arise during the reorganization of organizations are becoming particularly relevant, especially in the context of the interaction of bankruptcy and budget legislation. Often, illegal decisions of bailiffs become the source of such conflicts, making it difficult to implement reorganization procedures and disrupting the balance of interests of the parties to obligations. The article is devoted to the consideration of the actions of bailiffs in court cases. The authors noted that the current legislative regulation does not always have time to adapt to new relationships, which leads to a contradiction between the principles

of legal regulation. As an example, a specific legal situation is given in which it is shown which principles of law may conflict with each other in connection with illegal actions of officials.

Keywords: legal regulation, bailiff's decision, legal conflicts

Doi: [https://doi.org/10.14258/ralj\(2026\)2.10](https://doi.org/10.14258/ralj(2026)2.10)

В современном обществе идет активная цифровизация общественных отношений. Как справедливо отмечает А. А. Васильев, «новая технологическая реальность (цифровая экономика, большие данные, сетевое взаимодействие, криптовалюты, дополненная реальность, киберпреступность, виртуальные объекты и игровое пространство) породила вызовы для юриспруденции и системы правового регулирования, поставила вопрос о принципиальной способности права упорядочить отношения в таких условиях и привлечь к ответственности виновных за их нарушение» [1, с. 8].

Действительно, современное законодательное регулирование не всегда успевает адаптироваться к новым отношениям, что приводит к противоречию между принципами правового регулирования. По мнению Т. В. Мордовцевой и Е. В. Поляковой, «тот технологический прорыв, который мы наблюдаем в последнюю четверть века, запустил необратимый процесс изменений всех общественных систем и отношений, которые, как это ни странно, сами оказались не готовы к столь стремительному обновлению устоявшихся институциональных связей и регулятивов» [2, с. 147]. Процессы цифровизации экономики и государственного управления обществом трансформируют механизмы реализации правовых норм, включая процедуры исполнения судебных решений и реорганизации юридических лиц. В складывающихся условиях деятельность судебных приставов-исполнителей приобретает особую значимость как элемент системы обеспечения исполнительного законодательства. Однако практика показывает, что незаконные или необоснованные постановления судебных приставов-исполнителей все чаще становятся причиной правовых конфликтов, возникновения правовых пробелов и коллизий, особенно в ситуациях, связанных с реорганизацией организаций, находящихся в состоянии финансовой несостоятельности. Стоит поддержать Д. А. Пашенцева, который отмечает, что «исследование пробелов в праве в условиях цифровизации имеет в основном два блока. Первый из них представляет собой то теоретическое знание, которое накоплено в юридической доктрине применительно к пробелам в праве. Второй блок связан непосредственно с цифровизацией, с осмыслением ее влияния на правовую сферу общества» [3, с. 33].

Для подтверждения данной позиции представляется необходимым провести анализ правовой ситуации и показать, какие принципы права могут вступать в противоречие друг с другом в связи с незаконными действиями должностных лиц на примере незаконных постановлений Ленобережного РОСП УФССП РФ по Липецкой области.

В производстве Арбитражного суда Липецкой области имеются дела А36–8139/2025 [4], А36–2554/2025 [5]. В рамках данных дел АО «ЛПТ» оспаривало факт необоснованного вынесения постановления о возбуждении исполнительного производства в отношении ненадлежащего должника в лице МУП «Липецкий пассажирский транспорт», которое прекратило свое существование в результате преобразования в АО «ЛПТ» в 2024 г. В связи с неисполнением должником данных постановлений судебными приставами были наложены исполнительные сборы, а также запрет на совершение регистрационных действий с транспортными средствами, что препятствовало реализации обязанности должника по переводу данных транспортных средства в электронных учетах ГИБДД с МУП на АО, установленной ст. 8 п. 3 ФЗ «О государственной регистрации транспортных средств в РФ» [6]. Постановления были вынесены после реорганизации предприятия. Данные постановления нарушали права организации в лице АО «ЛПТ», поскольку в соответствии со ст. 52 ФЗ «Об исполнительном производстве» замена стороны должника возможна на основе судебного определения, которого в материалах исполнительного производства не было и каких-либо действий по его получению сотрудниками УФССП РФ принято не было. В досудебном порядке в обоих делах приставы отказались отменять постановления, и АО «ЛПТ» вынуждено было обращаться за судебной защитой, после чего приставы-исполнители УФССП Ленобережного района г. Липецка согласились отме-

нить данные постановления при согласии стороны должника прекратить дело в связи с примирением или отказом.

Теперь рассмотрим возможные последствия необоснованных действий судебных приставов. Действия судебных приставов по наложению запрета на регистрационные действия в отношении транспортных средств могут существенно ограничивать права должника, и должник может дать согласие по выплате исполнительского сбора, в результате чего часть денежных средств поступит в бюджетную систему на основе незаконного постановления судебного пристава-исполнителя. В соответствии со ст. 6.1 ФЗ «Об исполнительном производстве» на пристава возлагается обязанность ведения бланка данных исполнительных производств, что может негативно отразиться на межведомственном информационном обмене. Также невозможность перевода транспортных средств в реестр приводит к тому, что административные постановления при попадании транспортного средства в ДТП могут возбуждаться на ненадлежащее лицо. В подтверждение этого представляется необходимым взять пример из судебной практики. Так, в «Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2025)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 08.10.2025), указывается, «что договор купли-продажи транспортного средства не является достаточным доказательством факта нахождения данного транспортного средства во владении (пользовании) покупателя в момент автоматической фиксации административного правонарушения в области дорожного движения в случае, если продавец указан в качестве владельца в регистрационных данных транспортного средства и он не инициировал в установленном порядке прекращение государственного учета транспортного средства в связи с его отчуждением» [7]. Таким образом, современный законодатель фактически отдает предпочтение данным систем информационного учета перед другими обстоятельствами, что может влечь для должника бремя дополнительных необоснованных платежей, штрафов и сборов. В частности, бывший владелец должен оплачивать налог, если машина не была снята с регистрационного учета. В условиях активного использования цифровых сервисов, а именно сервисов казначейского обслуживания, государственных услуг, совершения операций с криптовалютами подобная правовая презумпция о приоритете сведений из информационных систем может приводить к необоснованному вынесению постановлений о совершении должником правонарушений в силу цифровых ошибок или злоупотреблений должностных лиц.

Трудности в досудебном урегулировании во многом связаны с тенденциями цифровизации. Так, глава службы судебных приставов Д. В. Аристов отмечал, что цифровой «модуль Полина» может возбуждать исполнительные производства в автоматическом режиме. Глава ведомства отметил, что автоматически дела возбуждаются в тех случаях, «где возможно безусловное принятие таких решений» [8]. Следует обратить внимание, что данный модуль не может учитывать процессы реорганизации предприятия, что подтверждается материалами дел, указанных выше.

Таким образом, остро встает вопрос об ответственности должностных лиц службы судебных приставов за информационные ошибки и о защите прав должника. Для выдвижения предложений по защите интересов должника представляется необходимым провести анализ коллизий банкротного и бюджетного права, причинами которых могут выступать необоснованные постановления УФССП РФ.

Вынесение необоснованных постановлений должностными лицами приводит к противоречию принципов единого бюджетного совокупного покрытия расходов федерального бюджета, установленного ст. 35 БК РФ, а также принципа равенства кредиторов, установленного п. 3 ст. 12 ФЗ «О несостоятельности», в соответствии с которым конкурсный кредитор, уполномоченный орган обладают на собрании кредиторов числом голосов, пропорциональным размеру их требований к общей сумме требований по денежным обязательствам и об уплате обязательных платежей, включенных в реестр требований кредиторов на дату проведения собрания кредиторов в соответствии с настоящим Федеральным законом [9]. Противоречие принципов выражается в том, что при предъявлении требований в реестр кредиторов ФНС РФ налогоплательщик и арбитражный управляющий не имеют возможности уменьшить размер налоговой задолженности, а также начисленного в счет ее уплаты штрафа на сумму незаконно уплаченных исполнительных сборов и других штрафов, которые наложены представителями органов власти. Данное явление ущемляет интересы других кредиторов, по-

сколько дает УФНС большее количество голосов при принятии решений на собрании кредиторов. Неравенство выражается также в контрольных полномочиях, которые арбитражный управляющий может применить в отношении долговых обязательств должника. Так, ст. 61.2 ФЗ «О несостоятельности, банкротстве» дает право оспаривания сделок, заключенных в течение трех лет с момента признания должника банкротом [9]. В то время как для реализации права на оспаривание ненормативных актов должностных лиц установлены предельно сжатые сроки. В соответствии со ст. 198 АПК РФ заявление об оспаривании ненормативных правовых актов органов государственной власти может быть подано в арбитражный суд в течение трех месяцев со дня, когда гражданину, организации стало известно о нарушении их прав и законных интересов, если иное не установлено федеральным законом [10]. В соответствии со ст. 122 ФЗ «Об исполнительном производстве» срок подачи жалобы на действия судебного пристава составляет 10 дней [11].

Таким образом, целесообразно установление права арбитражных управляющих обжаловать ненормативные акты должностных лиц органов государственной власти в течение трех лет по аналогии с притворными сделками в рамках банкротного процесса в целях противодействия необоснованному давлению на организации органов государственной власти на этапе предбанкротного состояния, когда сумма задолженности не достигает границы, установленной законом, но при этом должник понимает, что финансовые обязательства не будут исполнены, а также в целях обеспечения равенства кредиторов. В противном случае может нарушаться баланс федеральных региональных и муниципальных интересов как со стороны должников, так и со стороны кредиторов в банкротном процессе.

В частности, можно привести следующие формы данного дисбаланса федеральных, региональных и местных интересов:

1. Подавление предприятия с муниципальным участием со стороны федеральных органов власти посредством обложения необоснованными парадоксальными платежами и сборами с условиями ограниченной возможности их оспаривать, следствием чего будет являться вред предприятиям муниципального уровня, что может приводить к снижению конкурентоспособности, недостатку средств в муниципальных бюджетах и т.д.

2. Ограничение процента голосов у предприятий с муниципальным и региональным участием в связи с нарушением принципа единства покрытия расходов и кассы, поскольку федеральный бюджет фактически облагает должника двойным налогом посредством незаконных сборов, а также законных налогов. В связи с чем целесообразно уменьшение суммы требований УФНС в реестре дел о банкротстве на сумму незаконно взысканных в федеральный бюджет платежей, сборов и штрафов. При этом необходимо учитывать, что соответствующие незаконно уплаченные сборы должны уменьшать исключительно аналогичные обязательства по уровню бюджетного регулирования. Так, налоги, уплаченные в федеральный региональный и муниципальный бюджет, а также санкции в связи с их неуплатой должны уменьшаться на платежи, взысканные на основе незаконных постановлений должностных лиц в бюджет соответствующего уровня. Целесообразным будет также являться привлечение органов федерального казначейства и представителей органов власти, постановления которых оспариваются в качестве заинтересованных лиц в арбитражном процессе.

Целесообразно и в качестве уважительных причин, которые дают право на продление срока оспаривания постановлений в арбитражном процессе, рассматривать процессы реорганизации организации и вынесение необоснованных постановлений в силу информационных ошибок, примерные признаки которых необходимо сформировать в рамках ведомственных нормативных актов и специального закона. В качестве примерной формы ошибки можно привести вынесение постановления на организацию-правопреемника, которая прекратила существование в результате реорганизации в форме преобразования. Данные меры позволят повысить степень ответственности должностных лиц за принимаемые решения.

Помимо вышеуказанного целесообразно усиление мер ответственности должностных лиц за злоупотребления и превышение должностных полномочий при реорганизации организации, поскольку на данном этапе организация является наименее защищенной от незаконного давления со стороны органов государственной власти, которые могут препятствовать реорганизации юридического лица и использовать данные процессы для незаконного возложения финансовых обязательств.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Трансформация права в цифровую эпоху: монография / под ред. А. А. Васильева. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2020. 432 с.
2. Мордовцева Т. В., Полякова Е. В. Пробелы и коллизии в праве эпохи цифровых технологий // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2024. Т. 16, № 1. С. 146–155. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2024-1/146-155>
3. Пробелы в праве в условиях цифровизации: сб. науч. тр. / под общ. ред. Д. А. Пашенцева, М. В. Залоило. М., 2022. 472 с.
4. Материалы дела А36–8139/2025. Арбитражный суд Липецкой области.
5. Материалы дела А36–2554/2025. Арбитражный суд Липецкой области.
6. О государственной регистрации транспортных средств в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 03.08.2018 № 283-ФЗ (в ред. от 31.07.2025 № 318-ФЗ) // СПС «Консультант Плюс».
7. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2025) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 08.10.2025) // СПС «Консультант Плюс».
8. Глава ФССП рассказал, как устроен робот «Полина» на службе у судебных приставов. URL.: <https://www.kommersant.ru/doc/6124510> (дата обращения: 31.10.2025).
9. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (в ред. от 31.07.2025 № 352-ФЗ) // СПС «Консультант Плюс».
10. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 01.04.2025) // СПС «Консультант Плюс».
11. Об исполнительном производстве: Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (в ред. от 31.07.2025 № 331-ФЗ) // СПС «Консультант Плюс».